

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 1 (075.8)

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-281-288

Символика в практиках конструирования ландшафтного дизайна

Тикунова С.В., Калинина Г.Н., Рожкова Е.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, Белгород, ул. Королева, 7

E-mail: svetlanatikunova@yandex.ru, galakalinina@inbox.ru

Аннотация. Представлено теоретико-методологическое обоснование проблемы репрезентации символики в практиках конструирования ландшафтного дизайна с позиции концепта «культурный ландшафт» как целостного феномена, включающего в себя человеческий и природный миры, и с использованием образцов реализованных авторских дизайнерских проектов. В качестве средства концептуализации материала, придающего дискурсу философско-культурологический статус, выбраны культурологически ориентированные семиотические концепции Ю. Лотмана, тезаурусной динамики М.К. Петрова. Авторами разработана философско-культурологическая интерпретация культурного ландшафта как семиотического феномена, что является новацией личного вклада в контексте раскрытия человекообразующей функции в природно-культурной среде, ее авторского понимания и трактовки как освоенной в утилитарных, семантических и символических практиках человека.

Ключевые слова: культурный ландшафт, природно-культурной среда, знаковая система, проектирование, природный антропогенный компонент, семиотика, семантика, утилитарность, человекообразующие, границы, техника «выеденного яйца».

Для цитирования: Тикунова С.В., Калинина Г.Н. 2020. Символика в практиках конструирования ландшафтного дизайна. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (2): 281–288. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-281-288

Symbolism in the practices of design-landscape design

Svetlana V. Tikunova, Galina N. Kalinina, Ekaterina V. Rozhkova

State Institute of arts and culture,

7 Queen St, Belgorod, 308033, Russia

E-mail: svetlanatikunova@yandex.ru, galakalinina@inbox.ru

Abstract. The paper presents a theoretical and methodological substantiation of the problem of symbolism representation in landscape design practices from the perspective of a new reading of the concept "cultural landscape" as an integral phenomenon, including the human and natural worlds, and using samples of implemented author's design projects ("Provence", "Barsky garden", "Yalta", and other individual landscape projects under the unified legend of the European garden). As a means of conceptualizing the material that gives the discourse a philosophical and cultural status, culturologically oriented semiotic concepts of Yu. Lotman, M. K. Petrov's thesaurus dynamics. The author has developed a philosophical and cultural interpretation of the cultural landscape as a semiotic phenomenon, which is

an innovation of personal contribution in the context of revealing the human-creating function in the natural and cultural environment, its author's understanding and interpretation as mastered in the utilitarian, semantic and symbolic practices of man. This confirms the thesis that all theorizations and conceptualizations only have potential in the horizons of dialectics if they are implemented in real life, implemented in practice, including design landscape design and construction of a modern natural and cultural environment.

Keywords: cultural landscape, natural and cultural environment, sign system, design practices, design, natural anthropogenic component, semiotics, semantics, utilitarianism, human creation, borders, the "eaten egg" technique".

For citation: Tikunova S.V., Kalinina G.N. 2020. Symbolism in the practices of design-landscape design. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (2): 281–288 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-2-281-288

Введение

Мы в рассуждениях опираемся и ссылаемся на часть опубликованных ранее работ, посвященных рассматриваемой проблематике, в которых получили апробацию наиболее существенные новационные идеи, связанные с новым философско-культурологическим прочтением проблемы семиотизации природы в основных типах культурного ландшафта.

В тематическом контексте наших рассуждений представляется уместным вначале дать уточнение смысловых значений и трактовок основных понятийного и концептуального рабочего аппарата, обзорно обратившись к энциклопедическим трактовкам и собственным выводным интерпретациям. Так, под понятием «семиотизации» подразумевается явление, при котором обозначающие знаки выходят на первый план, а физические референты уходят на второй и позже могут вовсе исчезнуть. В свою очередь, знаковая система – это система однообразно интерпретируемых и трактуемых сообщений или сигналов, которыми можно обмениваться в процессе общения.

В нашей работе такая схема понимается как процесс, когда знаковые системы помогают структурировать непрерывный континуум общения – взаимодействия – согласованности (согласия) природы и культуры, ландшафтного пространства и человека, «окультуривающего «под себя» или «для себя» разного типа ландшафтную среду. Отсюда становится понятным тезис, который мы склонны отстаивать и в правомерности которого мы убеждены. Он состоит в том, что человек в культурном ландшафте выступает «деятелем», преобразователем и творцом одновременно, что мы, собственно, показали в тексте работы, при том, однако, что зачастую не соблюдаются границы такой «деятельности» и активности человека (а это наносит безусловный вред и человеку, и культурно-природной среде).

Не менее важно также уточнение о нашем собственном понимании концепта «культурный ландшафт», отличном от его традиционных трактовок.

Объекты и методы исследования

Далее представляется значимым в контекстуальном поле статьи определиться с методологической основой наших рассуждений, поскольку без этого не представляется возможной концептуализация места, роли и значения символики в практиках конструирования ландшафтного дизайна. В данной связи мы отмечаем, что такой платформой нам послужили классические труды западных и отечественных учёных, в которых с позиций семиотических интерпретаций решались проблемы социального преобразования природного мира и культурной антропологии.

Мы понимаем это так, что человек (антропологический фактор) участвует и влияет на культурное изменение пространства, ландшафтной среды своего обитания и деятельности. В анализе заявленной проблематики мы опираемся на методологические всеобщие

принципы диалектики, сравнительно-исторический метод, культурно-цивилизационный и деятельностный подходы, которые позволили нам дать предельно широкую (а не узкую, фрагментарную) общефилософскую интерпретацию культуры и сделать это с должной глубиной и широтой (это прослеживается во всех главах работы, применяясь как ее исходная методологическая посылка). Помимо всего, мы применяли феноменологический, герменевтический, системный, контекстный принципы и подходы, что позволило нам: а) осуществить реконструкцию смысловых значений и трактовок основных концептов («природный», «антропогенный», «культурный ландшафт» и др.); б) рассмотреть культурный ландшафт в широком контексте культуры как культурно-исторический феномен, сопряженный с другими типами ландшафта, где вырабатываем собственное понимание культурного ландшафта [Наследие М.К. Петрова, 2016].

Строго говоря, в результате изучения генезиса и историко-культурных трансформаций культурного ландшафта, рассмотренного нами с позиций междисциплинарного подхода, в котором ведущую роль играет дискурс семиотики, мы приходим к выводам, усиливающим, прежде всего, актуальность данной проблематики. Вопрос осложняется тем, что, несмотря на обилие специальной литературы по данной проблематике, остаётся в стороне комплексность рассматриваемых вопросов и семиотическая специфика культурного ландшафта. В этом контексте в качестве средства концептуализации материала, придающего дискурсу философско-культурологический статус, мы избираем культурологически ориентированные семиотические концепции [Наследие М.К. Петрова, 2016; Семиотизация культурного ландшафта в музеях-заповедниках, 2005, с. 43-58]. Так, семиотическая концепция культуры (в основном мы опирались на труды Ю. Лотмана), которая работает в тексте как методологический каркас, то есть позволяет исследовать ландшафт в процессе его воплощения в знаково-символических системах и кодах культуры. Семиотическая концепция дополняется концепцией тезаурусной динамики М.К. Петрова, которая позволяет нам проследить динамику культурного изменения людей и вещей в «мире знака». Разумеется, комплексный характер предмета исследования потребовал (помимо семиотики, которая играет ключевую концептуальную роль в исследовании знаковой системы культурного ландшафта), обращения к дискурсам геоэкологии, герменевтики, ландшафтоведения, терминологический аппарат которых мы постарались достаточно обоснованно использовать в наших рассуждениях.

Результаты и их обсуждение (экспериментальная часть)

В существе своем все наши публикации посвящены исследованию культурного ландшафта как целостного феномена, включающего в себя человеческий и природный миры, позволяя дать трактовку природно-культурной среды как освоенной в утилитарных, семантических и символических практиках человека [Тикунова, 2017]. Это значит, что именно в русле семиотического подхода к пониманию и трактовке культуры, на который мы опираемся как на центральную методологическую идею, проявляет себя семиотическая роль и широкое назначение всех компонентов (в том числе, утилитарных) культурного ландшафта как универсальной формы бытия культуры и его семантика. Соответственно «культурный ландшафт» предстает не столько географическим феноменом (это «узкое» его понимание, характерное, заметим, преимущественно для ландшафтоведческих концептуализаций), сколько рассматривается в поле философии культуры, то есть интерпретируется нами, по меньшей мере, в трех взаимодополняемых измерениях [Тикунова, 2016], а именно как аксиологическое, художественно-эстетическое и нравственно-духовное отношение человека к миру в единстве с его утилитарными и рационально полагаемыми целевыми установками по преобразованию природы и культуры.

Именно такое комплексное понимание мы постарались воплотить в наших собственных дизайнерских проектах, работа над которыми замысливалась и сопряжена с тео-

ретическими концептуализациями и их прикладным значением в сегодняшних культурных практиках. При этом каждый проект имеет свою скрытую символику и может быть интерпретирован смотрящим исходя от его личного восприятия. Но есть «ключи», которые одинаково читаются независимо от диалекта, несут свою культурно-символическую смысловую нагрузку.

Сошлемся в качестве примера на некоторые из последних авторских работ. В частности, проект «Прованс» включает в себя все символы, присущие французскому саду: короткостриженный сочный газон, максимально открытое для просмотра пространство, симметрия в радиальных прогулочных дорожках и буйство ярких цветовых акцентов на клумбах и рокариях. В проекте использовались текстуры, передающие атмосферу старой Европы: брусчатка, кованые классические фонари, скамейки с ковкой и душистые травы [Лавренова, 2010; Лефевр, 2010].

Или, скажем, проект «Барский сад» задумывался нами изначально в историко-культурном контексте, создавался с отсылкой к ключевым символам русской усадьбы XIX в. Основой ландшафта служит густой яблоневый сад, кусты гортензии и барбариса, веранда для чаепития и густые перголы из вьющихся роз. Дендрологической основой являются исконно русские породы деревьев: береза, рябина черноплодная, ива плакучая и ромашка полевая.

Проект «Ялта» был олицетворением крымского пейзажа, перемещенного в пределы нашего континентального климата, и вполне успешно. Здесь читаются такие ключи, как пихта, туи, можжевельники, черная сосна и осока. Сам каркас проекта выполнен по английскому типу садово-паркового стиля: узкие извилистые тропинки, ярусный ландшафт и бассейн с террасой из яхтной доски и шезлонгами.

Так же можно охарактеризовать целый ряд индивидуальных ландшафтных проектов под единой легендой европейского сада. Все они читаются при взаимодействии эстетического наслаждения вечнозелеными пирамидальными кустарниками, идеальным по густоте и укывистости газоном, экзотическими цветами и душистыми травами. В таких садах всегда продуманны места для тихого отдыха, пейзажные сценарии и маршрут, обвивающий весь сад и ведущий к партеру. Очень тонкими и значимыми ключами являются текстуры поверхностей и декорации, например, тротуары с имитацией каменной брусчаткой, фонтаны, фонари, ротонды и перголы.

Обобщая проиллюстрированный выше обзорный проектный дискурс, отметим, что, во-первых, все эти образцы являются проектами, в которых явно или неявно присутствует человекосозидательная составляющая, раскрывают символику в практиках конструирования ландшафтного дизайна. Это свидетельствует о том, что знаково-символические образы природы, присутствуя во всех без исключения культурно-исторических ландшафтных типах, позволяют по-новому взглянуть на геокультурное пространство», то есть идентифицировать его как глобальную культурно-семиотическую знаковую систему, как организм, вмещающей сложные процессы взаимодействия культуры и пространства [Калинина, Тикунова, 2016; Тикунова, 2018].

Надо сказать, сегодня такие конструкции и техники дизайнерского проектирования намеренно включаются в направления градостроительной политики, что, на наш взгляд, совершенно правильно и необходимо. В философском ключе подобная модель взаимосопрежения общества и природы является дальновидной и находит свою поддержку среди основного потребителя ресурса дизайнерского проектирования, то есть в гражданском обществе.

Такой позитивный опыт, мы знаем, есть и в нашем регионе, в г. Белгороде, когда при реконструкции старого жилого или промышленно-хозяйственного фонда, отслужившего свой срок, не проводится его тотальное уничтожение «под корень», а применяется корректный демонтаж внутреннего помещения при бережном сохранении или частичной реконструкции внешнего фасада здания, подлежащего перестройке. Заметим, эта уже достаточно распространенная и получившая признание в Европе так называемая

техника «выеденного яйца» выступает определенной и, по нашему мнению, неплохой альтернативой агрессивным технологиям, наносящим ущерб, а то и непоправимый вред сохранению культурного наследия, ценности исторического архитектурного богатства [Бондарев, Тикунова, 2011]. Ее важный культурно-исторический смысл лично мы целиком разделяем и приветствуем в профессии (заметим, о важности такого подхода много говорил наш выдающийся соотечественник и патриот Д.С. Лихачев) [Аналитический научный обзор, 2011].

Во-вторых, посредством преломления теории и практики (идеи исследования в сочетании с авторскими дизайнерскими проектами) мы можем заключить о культурно-пространственной специфике природно-антропогенных и геоэкологических факторах генезиса культурных ландшафтов как сложной природно-антропогенной геосистемы [Бондарев, Тикунова, Титовская, Шевченко, 2006] и на этом основании предложить некоторые собственные идеи о необходимости аксиологических границ культурной и природной среды, окружающей человека (данный аспект ориентирует на приоритетность разумных и дальновидных подходов проективного моделирования культурной среды в горизонтах диалектики. Тем самым любые концептуальные идеи имеют действенную живительную силу, когда они воплощаются в практике, включая культурные дизайнерские проекты, как в нашем случае.

Заключение

Таким образом, теоретические идеи, представленные авторами, усиливают свое значение во многом потому, что перед современным человечеством стоят непростые задачи, требующие решения, в том числе, в природно-культурной среде. Они связаны с назревшей ситуацией в области глобальной проблематики и апеллируют к тому, чтобы человек пересмотрел и изменил характер развития технико-производственной деятельности, технической среды и технологии. Подобные попытки уже предпринимаются, другое дело – как оценивать их результаты (будущая цивилизация, конечно, тоже будет основана на технике, которая будет более безопасной для жизни и развития человечества) [Розин, 2006], а также соотношения техники и социальности, без отождествления таковых. «Отсюда должны меняться наши представления и видение, чтобы началось движение к новому пониманию социальности и техники» [там же, с. 249]. С этим нельзя не согласиться. Примерно об этом пишет и С.С. Неретина, говоря, что «упование на культуру не имеют прежнего веса... о ней так много говорят, потому что она преставилась» [Неретина, 2005, с. 226].

С нашей точки зрения, речь идет о кардинальной парадигме гуманитарного и проективного мышления, коэволюционного по своей сути, когда наши современники пересмотрят утилитарно-потребительскую модель сосуществования в природе и культуре, включая в эту орбиту и ландшафтную среду (в широком смысле, речь о том, что «необходима критика культурного разума...») [Неретина, Огурцов, 2000, с. 14; Межуев, 1995]), а возможно, новый регулятивный принцип социальной детерминации поведения, осуществляющейся с помощью знаков [Выготский, 1982]. Сказанное проецируется на проблему семиотизации природной среды в культурном ландшафте, приемлемость ее ограниченно-го понимания (скажем, фокусированность на географических трактовках культурного ландшафта как целесообразно преобразованных природно-территориальных комплексах и пр. Однако на сегодняшний день мы констатируем отсутствие комплексного подхода к изучению ландшафта, то есть специалистами в основном используется геоэкологический (В.В. Докучаев); эколого-ландшафтный (А.Г. Исаченко, В.Б. Сочава, А.А. Чибилев и др.), культурологический (В.А. Николаев, В.С. Преображенский и пр.), юридический (В.Н. Калущков, Т.М. Красовская, Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко, Е.И. Кириленко и др.).

Отсюда следует, что основной массив источников выполнен в рамках культурной географии [Головнева, 2018; Кузьменко, 2001; Кулешова, 2000; Шишкина, 2011] и исторического, лингвистического литературного дискурса, в то время как необходима рекон-

струкция парадигм и видов антропогенного ландшафта как семиотической системы культуры, как сферы ее пространственных знаков, символов и социокодов.

С нашей точки зрения, «в своей специфике культурный ландшафт представлен в качестве природной среды, преображённой в пространственных представлениях человека и кодах культуры, как универсальная семиотическая система и целостное знаково-символическое тело культуры. С известной долей уверенности правомерно рассматривать культурный ландшафт как специфическую ноосферную геосистему, обладающую аксиологическими и проективными измерениями, а семиотика взаимодействия «культура – природа», воплощённая в знаково-символических и информационно-знаковых образах всех типов ландшафта, обладает собственным семантическим полем и особой «генетикой» [Тикунова, 2017, 2018, 2019]. В перспективе настоящих и будущих горизонтов человечества мы склонны отстаивать тезис о необходимости синтеза природно-антропогенных и геоэкологических факторов, сопряженных с соблюдением этических границ ландшафтных трансформаций и аксиологическом измерении этого процесса.

Все вышеизложенное позволило нам, во-первых, концептуализировать классическую оппозицию «природа – культура», обосновать, что человек оказывается той творческой силой, которая не просто преобразует природу в искусственных артефактах, но и задаёт смысловое напряжение семиотическому бытию природы в культуре. И, во-вторых, по-новому пойти к проблеме глобальных ландшафтных трансформаций и задать аксиологические границы формирования семиотической среды бытия человека. [Кулешова, 2000; Лавренова, 2010; Головнева, 2018]. В целом же мы полагаем, что прикладной спектр раскрытых нами идей вполне очевиден и состоит, в том числе, в возможности практического применения в культурно-экологических проектах; в схемах взаимодействия дискурсивных практик, связанных с культурным ландшафтом, в изучении специфики информационно-знаковых процессов в сфере ландшафтной архитектуры, ландшафтного дизайна и пр.

Список литературы

1. Научно-аналитический обзор источников по теме «Культурная география». 2011. Под рук. Проф. М. С. Уварова. Номер проекта: 23.23.1420.2011. СПГУ.
2. Бондарев Ю.И., Тикунова С.В. 2011. Эстетическое освоение нехудожественного бытия. V Международный студенческий форум «Образование, наука, производство». Белгород. БГТУ им. В.Г. Шухова. URL: пресс-релиз. <http://www.bstu.ru/>.
3. Бондарев Ю.И., Тикунова С.В., Титовская А.А., Шевченко Н.И. 2016. Архитектура в структуре эстетической деятельности: проблема эстетического, утилитарного и художественного. В кн.: Экономика. Общество. Человек. Материалы международной научной конференции «Социально-культурные и экономические процессы в условиях нестабильности» (памяти профессора Л.Г. Галкина). Выпуск XXVII. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова. С. 47–67.
4. Выготский Л.С. 1982. Мышление и речь. Собр. соч. Т. 2, Москва, Педагогика. 504 с.
5. Головнева Е.В. 2018. Конструирование региональной идентичности в современной культуре. Автореф. дис. д. филос. н. 09.00.13. Екатеринбург. 238 с.
6. Калинина Г.Н., Тикунова С.В. 2016. Культурный ландшафт как сфера пространственных представлений и кодов культуры. Наука. Искусство. Культура, 3 (11): 108–115.
7. Кузьменко Н.М. 2001. Семиотическая концепция культуры М. К. Петрова: Лингвокультурологический контекст и специфика: дисс ... к. филос. наук : 24.00.01. Ростов-на-Дону, 145 с.
8. Кулешова М. Е. 2000. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке. В кн.: Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. Москва, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия: 37–52.
9. Культурный ландшафт. 2001. В кн.: Культурология: краткий тематический словарь. Под ред.: Г.В. Драч, Т.П. Матяш. Ростов н/Д.: Феникс, 192 с.
10. Лавренова О.А. 2010. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. Москва, Институт Наследия. 330 с.

11. Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта. Автореф. дисс. д. филос. н.: 24.00.01. Теория и история культуры. Москва. 38 с.
12. Лефевр А. 2010. Парки и сады. 2010. Москва: ЗАО «Фитон+», 168 с.
13. Лотман Ю.М. 2000. Статьи по типологии культуры. Искусство. Санкт–Петербург. 498 с.
14. Лотман Ю. М. 2000. Семиосфера. Культура и взрыв. СПб., Искусство Санкт–Петербург. 704 с.
15. Межуев В.М. 1995. Классическая модель культуры: проблема культуры в философии Нового времени. В кн.: Культура: теории и проблемы. Москва.
16. Петрова М.К. 2016. Наследие: философия, культурология, науковедение, регионалистика. Под ред. М.А. Дидык, А.Н. Ерыгина, В.П. Римского. Белгород: ИПК БГИИК. С. 204–209.
17. Неретина С.С., Огурцов А.П. 2000. Время культуры. СПб., Изд–во РХГИ. 343 с.
18. Неретина С.С. 2005. Точки на зрении. Санкт–Петербург. 359 с.
19. Розин В.М. 2006. Понятие и современные концепции техники. Москва. 255 с.
20. Семиотизация культурного ландшафта в музеях–заповедниках (на примере музея–заповедника «Томская писаница»). География искусства. Вып. 4. Москва, 2005. С. 43–58.
21. Тикунова С.В. 2016. Концепт «культурный ландшафт»: философско–культурологическая экспликация. Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология Право», 17 (238): 105–111.
22. Тикунова С.В. 2017. Знаково–символические образы природы в культурно–исторических типах ландшафта. Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология Право», 17 (266): 152–155.
23. Тикунова С.В. Калинина Г.Н. 2018. Понятие и методология исследования культурного ландшафта. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 5. С. 10–17.
24. Тикунова С.В. 2019. Эстетика концепт–образов культурного ландшафта в раннем искусстве. Наука. Искусство. Культура, 1 (21): 100–105.
25. Шишкина А.А. 2011. Культурный ландшафт: основные концепции. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 1 (21): 151–157.

References

1. Analytical scientific review. Scientific–analytical review of the literature on the subject of "Cultural geography". 2011. Under the arms. Prof. M.S. Uvarova. Project number: 23.23.1420.2011. SPSU. (In Russian)
2. Bondarev Yu.I., Tikunova S.V. 2011. Esthetic development of non–artistic existence. V international student forum "Education, science, production". Belgorod: BSTU im. V.G. Shukhov. (In Russian)/ URL: press release. <http://www.bstu.ru/>
3. Bondarev Yu.I., Tikunova S.V., Titovskaya A.A., Shevchenko N.I. 2016. Architecture in the structure of aesthetic activity: the problem of aesthetic, utilitarian and artistic. In: Economics. Society. Person. Materials of the international scientific conference "Socio–cultural and economic processes in conditions of instability" (in memory of Professor L. G. Galkin). Issue XXVII. Belgorod: BSTU im. V.G. Shukhov. Pp. 47–67. (In Russian)
4. Vygotsky L.S. 1982. Thinking and speech. Coll. Op. Vol. 2, Moscow: Pedagogika. 504 p. (In Russian)
5. Golovneva E.V. 2018. Construction of regional identity in modern culture. 09.00.13–philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical Sciences), Yekaterinburg, 38 p. (In Russian)
6. Kalinina G.N., Tikunova, S.V. 2016. Cultural landscape as a sphere of spatial concepts and codes of culture. Science. Art. Culture, 3 (11): 108–115. (In Russian)
7. Kuzmenko N.M. 2001. A semiotic concept of culture by M. K. Petrov: linguistic and cultural context and specifics: Diss ... candidate of philosophical Sciences. science: 24.00.01. Rostov-on-don. 145 p. (In Russian)
8. Kuleshova, M.E. 2000. Cultural landscapes: General concepts, approaches to assessment. Environmental problems of preserving historical and cultural heritage. Moscow: Russian research Institute of cultural and natural heritage. Pp. 37–52. (In Russian)
9. The cultural landscape. 2001. In: Cultural studies: a brief thematic dictionary. Ed: G.V. Drach, P.T. Matyas. Rostov, Phoenix, 192 p. (In Russian)

10. Lavrenova O.A. 2010. Spaces and meanings: Semantics of cultural landscape. Moscow: Institute of Heritage. 330 p. (In Russian)
11. Lavrenova O.A. 2010. Semantics of cultural landscape. Abstract. Diss. doctor of philosophy. n.: 24.00.01. Theory and history of culture. Moscow. 38 p. (In Russian)
12. Lefevre A. 2010. Parks and gardens. Moscow: ZAO "Fiton+". 168 p. (In Russian)
13. Lotman Yu. M. 2000. Articles on typology of culture. Iskusstvo–Saint Petersburg. 498 p. (In Russian)
14. Lotman Y.M. 2000. Universe of The Mind. Culture and explosion. SPb., Art–Saint Petersburg. (In Russian)
15. Mezhujev V. M. 1995. Classical model of culture: the problem of culture in the philosophy of Modern times. In: Culture: theories and problems. Moscow. (In Russian)
16. The legacy of M. K. Petrov: philosophy, cultural studies, science, regionalism. Scientific collection. 2016. Ed. M.A. Didyk, A.N. Erygin, V. p. Rimsky. Belgorod: IPC of BGIK. Pp. 204–209. (In Russian)
17. Neretina S.S., Ogurtsov A. P. 2000. Time of culture. SPb., Publishing house of RGGI, 343 p. (In Russian)
18. Neretina S.S. 2005. Points on vision. Saint Petersburg. 359 p. (In Russian)
19. Rozin V.M. 2006. Concept and modern concepts of technology. Moscow. 255 p. (In Russian)
20. Semiotization of the cultural landscape in museums–reserves (on the example of the Museum-reserve "Tomskaya Pisanitsa"). 2005. Geography of art. Vol. 4. Moscow. Pp. 43–58. (In Russian)
21. Tikunova, S.V. 2016. Concept "cultural landscape": philosophical and cultural explication. Scientific Bulletin of the Belarusian state University. Series " Philosophy. Sociology Of Law", 17 (238): 105–111. (In Russian)
22. Tikunova S.V. 2017. Sign and symbolic images of nature in the cultural and historical types of landscape. Scientific Bulletin of BelSU. Series " Philosophy. Sociology Of Law", 17 (266): 152–155. (In Russian)
23. Tikunova S.V, Kalinina G N. 2018. Concept and methodology of cultural landscape research, Bulletin of the Moscow state University of culture and arts, 5: 10–17. (In Russian)
24. Tikunova S.B. 2019. Aesthetics the concept of cultural landscape images in early art. Science. Art. Culture. No. 1 (21). (In Russian)
25. Shishkina A. A. 2011. Cultural landscape: basic concepts. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. A series of Social science, 1: 151–157. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калинина Галина Николаевна, доктор фило-
лос. н., профессор кафедры философии, куль-
турологи и науковедения БГИИК, г. Белгород,
Россия

Тикунова Светлана Владимировна, аспи-
рант кафедры философии, культурологи и
науковедения БГИИК, г. Белгород, Россия

Рожкова Екатерина Владимировна, аспирант
кафедры философии, культурологи и науковедения
БГИИК, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina N. Kalinina, Ph.D., Professor at the De-
partment of Philosophy, Cultural Studies and Sci-
ence of Science, Belgorod State Institute of Cul-
ture, Belgorod, Russia

Svetlana V. Tikunova, Senior Lecturer Depart-
ment of Architectural Environment Design, Belgo-
rod State Technological University named after
V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

Ekaterina V. Rozhkova, Postgraduate Department
of Philosophy, Cultural Studies and Science of Sci-
ence, Belgorod State Institute of Culture, Belgorod,
Russia